

— Твое лицо слишком опасно, чтобы показываться с ним на людях. Нужно сделать маскировку.

Цяо Янань закатала рукава до локтей, открыв полосу кожи, которая была куда светлее, чем у него на тыльной стороне ладони.

— Мало просто переодеться в мужскую одежду. С такой внешностью, как у тебя, опасно быть хоть мужчиной, хоть женщиной.

Человек тут же отвел взгляд и, слегка кашлянув, произнес:

— Барышня проницательна.

— Ничего не поделаешь, приходится заботиться о собственной безопасности.

Увидев, что он больше не уворачивается, Цяо Янань наконец нанесла первый серый мазок на это ослепительно красивое лицо. Получилось похоже на испорченную картину. Ей стало так жаль, что она не удержалась от вздоха:

— Такая красота, а я ее так испортила. Настоящий грех.

Человек не знал, что ответить, поэтому просто закрыл глаза, позволяя ей делать всё, что угодно. Лишь бы выбраться из города — ради этого можно потерпеть и не такое.

— Меня зовут Цяо, имя — Янань. А как мне называть тебя?

— С достоинством и югом, с флейтой, что не фальшивит? Это из Ши цзин, из раздела Гу фэн, главы Гу чжун?

Цяо Янань замерла. Раньше ее звали так же, но лишь получив воспоминания прежней владелицы тела, она узнала происхождение этого имени. Раньше ей никто об этом не говорил. Осознание того, что родители дали ей имя, опираясь на Ши цзин, и что в этом заключалась их любовь и надежды, наполнило ее сердце чем-то настоящим.

Не дождавшись ответа, человек открыл глаза. Он припомнил свои слова и решил, что не ошибся.

Карета внезапно ускорила. Опасаясь, что младшие братья, сидящие снаружи, могут упасть, Цяо Янань поспешно окликнула:

— Сючэн, будь осторожнее, не свалитесь!

Цяо Сючэн отодвинулся чуть дальше и ухватился рукой за дверной проем.

Цяо Янань, ускорившись, принялась за дело: изменила форму бровей, подправила овал лица, поставила несколько неприметных родинок, подстригла виски... Она использовала всё свое мастерство визажиста, и внешность человека наконец перестала так сильно бросаться в глаза. При неярком свете она замаскировала открытые участки кожи и сменила прическу. Теперь он выглядел как самый обычный молодой ученый.

Цяо Янань удовлетворенно кивнула, достала маленькое медное зеркальце и протянула ему, а затем приоткрыла занавеску:

— Взгляни. Даю гарантию, даже родной отец не узнает.

Человек посмотрел на свое отражение, дважды моргнул, а затем перевел взгляд на Цяо Янань. Неужели это та самая легендарная техника изменения внешности?

— Ну как? Узнаешь себя? — Цяо Янань была немного горда собой. В конце концов, именно благодаря этому навыку она могла заработать себе на хлеб.

— Почти не узнаю.

— Вот и отлично, — улыбнулась Цяо Янань. — В пропуске указано четыре человека. Младший брат еще совсем кроха, так что отсутствие его имени в списке не вызовет подозрений. Если спросят, скажешь, что мы едем в родные края, в Гуйхуали. А если поинтересуются, кем мы друг другу приходимся, ответишь просто: ты — мой муж.

— Кхе-кхе-кхе! — человек внезапно закашлялся.

— Ты на полголовы выше меня, одет в мужское платье, так что для нашего возраста роль супругов подходит лучше всего.

Цяо Янань вложила младшего братишку в его руки. Видя, что тот боится даже пошевелиться, она обхватила его руки и показала, как правильно держать ребенка.

— Теща заболела, и ты везешь нас навестить родителей. Кстати, ты так и не сказала, как тебя зовут.

Человек опустил голову, скрывая выражение лица:

— Хуайсинь.

— Хуайсинь? Почему же и акация, и абрикос? — Цяо Янань вдруг догадалась. — Псевдоним? А как написано на твоём жетоне?

— Хуай — как в широте души, Син — как в верности древним идеалам. На жетоне именно это имя. — И место жительства — столица.

— Раз есть жетон, значит, какие-то связи имеются.

Цяо Янань приподняла занавеску, видя, что городские ворота уже близко. Обернувшись, она ещё раз переспросила:

— Всё запомнил?

Хуайсинь кивнул. У него в жизни ещё не было такой хорошей памяти.

Цяо Янань повернулась ко второму брату:

— Зять по имени Хуайсинь...

— Я всё слышал, — Цяо Сючэн не хотел снова слушать то, что позорит сестру, и отодвинулся в сторону, чтобы ей было где сесть.

Цяо Янань не обратила внимания на его отношение. На то были причины, она всё понимала. Приподняв занавеску, она тихо шепнула что-то кучеру. Тот не посмел перечить и лишь ответил: Слушаюсь.

Кавалькада медленно двигалась вперед, пока наконец не дошла очередь до них.

Цяо Янань хотела было выйти сама, но Хуайсинь удержал ее, забрал ребенка и сам вышел из кареты. Он встал против света, протянул стражникам жетоны и пропуск. Взгляд его скользнул по людям, стоявшим за спинами солдат, но он не отвел глаз, держась уверенно и открыто.

Солдат взглянул на него, опустил глаза на документы и спросил:

— Куда путь держите?

— В родные края жены, в Гуйхуали.

Цяо Янань услышала тот самый мужской голос, что и раньше. Хотя он звучал не так грубо, как у настоящего мужчины, обмануть стражу этого было вполне достаточно.

Стражники у ворот были людьми опытными: с первого взгляда понимали, кого можно обидеть, а кого нет. Солдат вернул документы:

— По долгу службы, пожалуйста, поднимите занавеску, я пересчитаю людей.

Хуайсинь приподнял занавеску:

— Ребенок только родился, когда оформляли документы, забыли его вписать.

— Ну и бестолковые же вы родители, — усмехнулись солдаты, махнув рукой. — Проезжайте.

Хуайсинь поблагодарил их поклоном. Прежде чем вернуться в карету, он краем глаза заметил, что те люди уже направились к следующей повозке.

Карета медленно проехала через ворота. Когда они отъехали на приличное расстояние, Цяо Янань выглянула наружу: тех двоих, что преследовали их, нигде не было видно. Она на мгновение выдохнула с облегчением, надеясь, что они не смогли покинуть город из-за отсутствия документов, но делать окончательные выводы было еще рано.

Вернувшись на место, она встретилась с пытливым взглядом Хуайсиня и улыбнулась:

— Старик Сюй, поезжай быстрее.

Карета заметно прибавила ходу. Цяо Янань непринужденно спросила:

— Барышня, каковы ваши дальнейшие планы?

Хуайсинь пару раз кашлянул, и голос снова стал тонким, как прежде:

— Куда угодно, лишь бы подальше. Всю жизнь не хочу сюда возвращаться.

Цяо Янань нахмурилась:

— Значит, идти некуда? А родня по матери? Неужели и туда нельзя?

Хуайсинь хотела сказать, что ей есть куда податься, но она, не слушая уговоров, оставила самое важное дело и вернулась сюда, а теперь, получив такой результат, не хотела возвращаться и сталкиваться с этим лицом к лицу.

Видя, что та медлит с ответом, Цяо Янань невольно задумалась. Побег со свадьбы — конечно,

нужно бежать из знакомых мест, подальше от знакомых людей, иначе не угодишь ли сама в расставленные сети?

— Высадите меня впереди, — попросила Хуайсинь.

— Уже есть место на примете? — спросила Цяо Янань.

Хуайсинь опустила голову:

— Куда угодно доберусь.

— У тебя совершенно нет правильного представления о собственном лице, — Цяо Янань привычно похлопала по ерзающему братишке и понизила голос: — С такой внешностью, как у тебя, мужское платье тебя не спасет. А мой навык маскировки — не то, чему можно научить за пару минут. Как ты собираешься себя защитить?

— Я справлюсь сама.

— Ну, расскажи, как именно.

— ... — До семнадцати лет Хуайсинь никто и никогда не спрашивал, как она собирается себя защитить, и всё из-за этого лица. Раньше ей не нужно было задумываться над этим вопросом, и теперь, когда ее застали врасплох, она не знала, что ответить.

Видя, что человек растерялся, Цяо Янань ощутила легкое превосходство. Сколько бы свободы ни было у женщин этой эпохи, много ли у них жизненного опыта? Она слишком упрощает мир за пределами этого города, думая, что достаточно просто сменить место жительства, чтобы зажить спокойно. Как же наивно. С таким лицом, если остаться одной, спокойная жизнь просто невозможна.

<http://bllate.org/book/20743/2078417>